

— Т-т-ты... ты что это пытаешься провернуть? — вскричал патриарх Покровитель.

Управляемый им старик дрожащей рукой указал на Мэн Хао, с трудом сдерживаясь, чтобы не закашляться кровью. Во дворце патриарх Покровитель в ярости начал топтать ногами и поносить Мэн Хао на чём свет стоит. Такая наглость привела его в бешенство.

— Ах ты, мелкий ублюдок! У тебя... у тебя ещё и денег нет?! Какого чёрта ты вообще зашёл в лавку?! Если у тебя нет денег, какого чёрта ты решил столько купить?! Чтоб тебя! Нет денег?! Патриарх дал тебя тридцать тысяч духовных камней! Т-р-и-д-ц-а-т-ь! Целых тридцать тысяч духовных камней! Чтобы скопить все эти духовные камни патриарх был вынужден жить очень скромно и во многом себе отказывать!

Много лет назад Мэн Хао пришлось преодолеть немало трудностей, чтобы заманить экспертов государства Чжао в секту Покровителя для освобождения патриарха Покровителя. В то время патриарх Покровитель был вне себя от радости, однако он вознаградил Мэн Хао всего лишь одним духовным камнем низкого качества. Тот случай отлично показал, каким же скрягой был патриарх Покровитель. Спустя столько лет ничего не изменилось.

— К тому же каждый предмет в этой лавке принадлежит патриарху! Ты решил их всех скупить, не имея денег?! Совсем совесть потерял?!

Глядя на разбушевавшегося патриарха Покровителя, на губах Гуидин Три-Ливень проступила слабая улыбка, а глаза коварно заблестели, но она быстро нацепила на лицо нейтральную маску. "Старая черепаха напрашивается на неприятности, — ей было даже чуточку жалко патриарха Покровителя, — Мэн Хао в своё время обдурил целое государство Чжао. До сих пор ещё живы люди, которые помнят о его аферах. Старая черепаха действительно думает, что сможет перехитрить Мэн Хао? Он просто напрашивается... Хотя старую черепаху нельзя в этом винить. Он уже совсем старый и наверняка тронулся умом. Возможно, это последствия избиения, которое он пережил в детстве?" Чем больше она думала обо всём, что произошло с черепахой, тем больше ей было жаль патриарха Покровителя.

Разумеется, Мэн Хао никак не мог знать, что сейчас творилось во дворце. Он виновато посмотрел на застывшего перед ним старика.

— Как насчёт такого, — смущённо предложил он, — я могу отработать свой долг. Уверен, за пару дюжин лет я полностью выплачу всю сумму! Да... я весьма неплох в изготовлении пилюль.

Патриарх Покровитель в форме старика гневно смерил Мэн Хао взглядом. У него перехватило дыхание, а уши покраснели, словно у него вот-вот из головы пойдёт пар. У него в голове внезапно появилось два человечка: один настоятельно его уговаривал, а другой, наоборот, что-то злобно шипел:

— Давай патриарх, пришла пора рискнуть всем!

— Не вздумай! Я столько работал и почти достиг цели! До успеха всего один шаг! Нужно продержаться ещё немного! Ещё чуть-чуть! И тогда воплотятся все мои надежды и мечты!

— Солнце всегда появляется после грозы!

Пока в патриархе бушевала внутренняя борьба, Мэн Хао прочистил горло.

— Может, мне не стоит покупать все эти вещи, — сказал он, — возможно, будет лучше посетить другие лавки. Думаю, за год я справлюсь. А потом меня ждут другие города...

Такой козырь Мэн Хао патриарху Покровителю было нечем побить.

— Сколько у тебя денег? — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

Мэн Хао покраснел и ответил:

— В моей бездонной сумке всего пять тысяч духовных камней.

"Ты..." — патриарх Покровитель чуть не закричал, потому что дал Мэн Хао тридцать тысяч духовных камней. Но ему вовремя удалось сдержаться. У него нестерпимо болело в груди, будто туда вонзили нож, но крови уже не осталось...

— Ха-ха... — вымученно рассмеялся он. Ради достижения своей цели он был вынужден стиснуть зубы и терпеть. Если Мэн Хао и что-то заподозрил, то виду не показал. — Тебе... тебе очень повезло! — выдавил старик. — Сегодня... мы празднуем день открытия нашего заведения! В честь этого... у нас огромные скидки! За пять тысяч духовных камней ты можешь забрать все наши товары!

С блеском в глазах Мэн Хао быстро положил перед стариком пять тысяч духовных камней, а потом сгрёб все купленные товары в бездонную сумку, не удержавшись при этом от счастливого вздоха.

— На Святом острове, особенно в секте Блаженной Свободы, действительно живут добрые люди, — сказал он.

С этими словами он развернулся и вышел из лавки, после чего взмыл в воздухе и скрылся вдали. Патриарх Покровитель почувствовал, как начали заживать его душевные раны.

— Ничего не будет иметь значения, когда ты уберёшься отсюда... просто уходи! — прошипел он сквозь зубы. — Мелкий гадёныш! Чтоб мои глаза тебя не видели!

Со временем он успокоился и выбросил из головы потерю духовных камней и магических предметов. Он утихомирил свой гнев, боясь разозлиться настолько, что начнёт рвать и метать, чем невольно выдаст себя. Пока патриарх Покровитель боролся со своим вспыльчивым характером, Мэн Хао неожиданно остановился и посмотрел на второй город внизу. При виде второго города уголки его губ поползли вверх.

Несмотря на глубокую ночь, по ярко освещённым улицам гуляло множество людей. Даже в столь поздний час лавки были ещё открыты. Сияющий многолюдный город с высоты птичьего полёта напоминал яркую сверкающую жемчужину.

У патриарха Покровителя на висках вздулись вены. Когда Мэн Хао беззастенчиво полетел в сторону следующего города, он не удержался от полного ярости вопля:

— Это уже ни в какие ворота не лезет! Ни стыда ни совести!

От его вопля даже дворец закачался. Взмахом руки он послал целый рой потоков божественного сознания. Они помчались в сторону города и влетели в открытые двери лавок. Не успел Мэн Хао приземлиться, как торговцы во всём городе неожиданно закрыли и погасили свет в своих заведениях. Город, полный сияющих огней, неожиданно потемнел. Разумеется,

жители и гости города начали тревожно озираться. Парящий над городом Мэн Хао поморщился.

"Чёртова черепаха, — подумал он, — я взял-то всего горстку духовных камней и магических предметов. Они стоят всего-то несколько десятков тысяч духовных камней! Старая черепаха тот ещё скряга. Столько лет прошло, а он ни капельки не изменился. Готов спорить, его сейчас буквально выворачивает наизнанку от ярости. Он хочет избавиться от меня, при этом боится, что я заберу ещё больше его добра, поэтому он и закрыл все эти лавки. Бесстыжая черепаха! Ни стыда ни совести!"

Негодующий Мэн Хао ещё какое-то время смотрел на город, а потом полетел дальше. Патриарх Покровитель во дворце улыбался от уха до уха. Как же он гордился своим блестящим умом. Его последний манёвр подарил ему несказанное облегчение.

— Мелкий паршивец! Каким бы хитрым пронырой ты ни был, тебе не перехитрить патриарха! Патриарх умнее всех! Кто ещё смог бы придумать столько изощрённых планов?! Ха-ха! Погляди, что ты теперь будешь делать?!

К этому моменту он уже совершенно забыл о том, что хотел спрятаться. Как и забыл о том, что не хотел вызвать у Мэн Хао подозрений. Его самонадеянность достигла апогея, а успех его последней схемы подарил ему толику надежды. Надежды, что Мэн Хао наконец-то уберётся с его острова!

— Куда бы ты ни направился, я закрою все лавки! Погляди, какие у тебя ещё остались предлоги, чтобы остаться здесь!

Патриарх Покровитель с блеском в глазах покосился на Гуидин Три-Ливень.

— Что скажешь? Умён патриарх или нет?

Гуидин Три-Ливень моргнула, а потом улыбнулась.

— Конечно, патриарх Покровитель само воплощение мудрости.

От этого комплимента патриарх расцвёл ещё сильнее, а его улыбка стала ещё шире. Что до Мэн Хао, тот, насупившись, летел по небу. Через час он остановился и посмотрел на гору внизу. Стоило его взгляду остановиться на горе, как она тут же с грохотом разрушилась прямо у него на глазах.

У Мэн Хао отвисла челюсть.

"Патриарх Покровитель! — подумал он. — Не слишком ли очевидно, сука? Может, хотя бы попытаешься притвориться? Чтоб тебя! И что ты хочешь, чтобы я сделал? Прикинуться, что ничего не заметил или подивиться творящимся вокруг странностям?" Именно это и стало причины заминки Мэн Хао. Если он притворится, что ничего не заметил, это будет выглядеть слишком подозрительно... Если он прикинется, что это его насторожило, тогда может ненароком спугнуть патриарха Покровителя. По мнению Мэн Хао, патриарх Покровитель был слишком ненадёжной черепахой, чтобы предсказать его реакцию.

"Если я его спугну, — размышлял Мэн Хао, — он может попытаться улизнуть вместе с этим островом. В этот раз я точно не должен позволить ему смыться". Мэн Хао действительно не знал, как быть. Мысленно он проклинал десятого патриарха клана Ван. Как практик стадии Поиска Дао мог быть таким медлительным? Мэн Хао уже давно перестал сдерживать свою

ауру, проецируя её, словно маяк, и всё же старик до сих пор его не нашёл.

Мэн Хао жутко хотелось отделать эту старую черепаху. Только он никак не мог придумать способа, как совладать с патриархом Покровителем. Мысленно прокручивая различные варианты, он продолжал лететь вперёд. Он с удивлением обнаружил, что при малейшей остановке вокруг тут же начинали рушиться горы. Даже реки меняли направление. Всё вокруг него стремительно превращалось в пустоши.

"Как можно быть таким безответственным?.. — задавался вопросом Мэн Хао. — Если так и дальше пойдёт, разве он не понимает, что рано или поздно я обо всё догадаюсь? Может, не стоило его так сильно бить в Пагоде Бессмертного Демона?" Наконец его глаза ярко заблестели. Он перестал сдерживать свои ещё не зажившие раны. С душераздирающим воплем он зашёлся в приступе кровавого кашля. Его лицо стало белее мела.

— Мои раны вновь открылись! — театрально воскликнул он.

Склонив голову, он рухнул на землю, где сел в позу лотоса и принялся исцелять раны. После поединка с патриархом клана Ван его раны зажили примерно на семьдесят процентов. Остальные раны были наполнены силой Поиска Дао, с которой было трудно справиться даже с техникой Трансформации Пурпурного Ока. По его расчётам, последние тридцать процентов он будет залечивать долгие годы, если, конечно, не придумает способа получше. Вот почему его маленький спектакль вышел настолько правдоподобным.

"Чтобы совладать с этой безответственной черепахой, — подумал он, скрежеща зубами, — мне надо переплюнуть его в бесстыдстве. Раз так я просто останусь здесь навсегда, чёртова черепаха!"

Теперь пришёл черёд удивляться патриарху Покровителю. Он потёр глаза, словно не в силах поверить, что Мэн Хао действительно был тяжело ранен. Патриарх Покровитель тяжело задышал, а потом начал рвать на голове волосы. Покрасневший старик начал метаться по тронному залу, чем-то напоминая готовый к извержению вулкан.

— Проклятье! Кто его ранил?! Почему он просто не убил его?! Зачем было оставлять такие раны?! Чтобы они открылись в самый неподходящий момент?! Что мне делать? Что прикажете делать патриарху?.. На исцеление этих ран уйдут годы. После всех моих страданий, после стольких усилий, и вы хотите сказать, что всё это было зря?!

Скрежет его зубов был слышен во всём дворце. Патриарх уже ненавидел человека, который ранил Мэн Хао.

Гуидин Три-Ливень с трудом сдерживала смех. Ей было до жути интересно, кому из этих двух безответственных пройдох удастся переплюнуть другого...